

УДК 343.233

*Ю. Е. Духовник**доцент кафедры уголовного права
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СУБЪЕКТОВ МЕДИЦИНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В уголовном праве первостепенное значение уделяется субъектам правоотношений, которые вовлечены в уголовно-правовой конфликт, т. е. лицам, которые так или иначе связаны с совершением общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Наибольшее внимание обращают на себя субъекты медицинских правоотношений, поскольку они обладают специфическими особенностями и связаны в большинстве своем с выполнением профессиональных функций, обеспечивающих основные конституционные блага — жизнь и здоровье человека. От того, насколько качественно регулируется уголовное законодательство и практика его применения в медицинской сфере, можно судить о состоянии и правовой защищенности как субъектов, оказывающих медицинскую помощь, так и субъектов, ее получающих.

На наш взгляд, существует ряд уголовно-правовых проблем, связанных с субъектами медицинских правоотношений, вовлеченных в уголовно-правовой конфликт, нуждающихся в разрешении, среди которых следует выделить следующие:

1. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее — УК) отсутствует специальная правовая норма, позволяющая исключать преступность деяния медицинских работников при причинении ими правомерного вреда при оказании медицинской помощи.

В УК к общим обстоятельствам, исключаяющим преступность деяния, применительно к деятельности медицинских работников следует отнести крайнюю необходимость (ст. 36) и деяние, связанное с риском (ст. 39) [1]. Однако не все жизненные ситуации, связанные с причинением вреда при оказании медицинской помощи, находятся в границах правомерности указанных обстоятельств. Например, когда согласие на причинение вреда от пациента получить невозможно и при этом существуют иные альтернативные средства устранения опасности для его жизни и здоровья. Либо когда осуществляется отказ от оказания медицинской помощи самим пациентом или законным представителем, опекуном или попечителем лица в отношении оказания такой помощи

недееспособному, или ограниченно дееспособному лицу, или дееспособному лицу, не могущему самостоятельно его заявить. Представляется, что наличие в УК специального обстоятельства, позволяющего исключать преступность деяния медицинского работника в случае причинения им правомерного вреда при оказании медицинской помощи, способствовало бы устранению ситуаций правовой неопределенности и существенным образом повлияло бы на правовую защиту субъектов, оказывающих медицинскую помощь. Возможность реализации подобного подхода находит свое отражение в уголовно-правовой литературе, где под такого рода специальным обстоятельством встречаются такие варианты, как исполнение профессиональных функций медицинским работником, добросовестное исполнение профессиональных обязанностей [2; 3].

2. Проблема уголовно-правовой оценки причинения медицинским работником вреда пациенту при наличии ошибки.

Вопрос квалификации деяний медицинского работника при ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, должен разрешаться на основании ст. 37 УК, регламентирующей общие условия, предъявляемые к такой ошибке. Однако отсутствие в ст. 37 УК правил квалификации ошибки в таком обстоятельстве, исключающем преступность деяния, как деяние, связанное с риском, свидетельствует о необходимости привлечения к уголовной ответственности медицинского работника на общих основаниях даже при наличии правомерной ошибки при обоснованном риске. Данное обстоятельство негативно влияет на реализацию принципов личной виновной ответственности, не способствует реализации экономии уголовно-правовой репрессии и требует внесения соответствующих законодательных коррективов [4, с. 23–24].

3. В нормах Особенной части УК отсутствует единообразие в описании терминов, именующих субъектов, оказывающих и получающих медицинскую помощь.

Так, например, данная проблема может быть описана применительно к категории потерпевшего «больное лицо» в ст. 161 УК «Неоказание медицинской помощи больному лицу». Легального определения «больное лицо» не имеется. В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» дается лишь определение заболевания. При этом, в соответствии с названным законом, лицом, вступившим в медицинские правоотношения посредством реализации субъективного права на получение услуги медицинского характера, выступает лишь пациент.

С учетом вышесказанного представляется, что определение потерпевшего в ст. 161 УК требует изменений, которые могут заключаться в признании

потерпевшим вместо больного лица либо а) лицо, имеющее заболевание; либо б) пациента.

Также имеется несоответствие в ст. 164 УК «Нарушение условий и порядка забора или трансплантации органов и тканей человека» с Законом Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-З «О трансплантации органов и тканей человека», где в качестве потерпевших от нарушения порядка проведения трансплантации указаны донор или реципиент, в то время как данный Закон терминологически определяет следующие категории субъектов медицинских правоотношений: живой донор; реципиент. Наряду с живым донором указанный Закон также предусматривает такое понятие, как умерший донор, однако совершение общественно опасных деяний в отношении его влечет ответственность по ст. 348 УК «Незаконное изъятие органов или тканей у умершего донора». Таким образом, в ст. 164 УК требуется уточнение потерпевшего с указанием на живого донора [5, с. 41–42].

Приведение в соответствие уголовно-правовых норм в сфере здравоохранения с нормами бланкетного законодательства, к которому они отсылают, является необходимым условием соблюдения уголовно-правовых принципов законности, равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма.

Список основных источников

1. Духовник Ю. Е. Крайняя необходимость и деяние, связанное с риском, в деятельности медицинских работников по законодательству Республики Беларусь // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 21–22 янв. 2021 г. М. : РГ-Пресс, 2021. С. 656–660. [Вернуться к статье](#)
2. Медицинское уголовное право : монография / А. И. Рарог [и др.] ; под общ. ред. А. И. Рарога. М. : Проспект, 2022. 576 с. [Вернуться к статье](#)
3. Аськов Н. Н. Причинение вреда медицинскими работниками при исполнении профессиональных обязанностей: особенности субъективной стороны // Юрид. вестн. Самар. ун-та. 2019. № 2. Т. 5. С. 131–135. [Вернуться к статье](#)
4. Духовник Ю. Е. Существенный вред, причиненный медицинским работником, в контексте отдельных обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2021. № 1 (49). С. 20–25. [Вернуться к статье](#)
5. Духовник Ю. Е. Субъекты медицинских правоотношений, вовлеченные в уголовно-правовой конфликт: проблемы законодательства и пути их разрешения // Юстиция Беларуси. 2019. № 10. С. 39–42. [Вернуться к статье](#)